

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ ИСТОРИИ

(ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

В конце января Государственный Департамент Соединенных Штатов Америки в сотрудничестве с английскими и французскими министерствами иностранных дел опубликовал сборник документов и различных записей из дневников гитлеровских дипломатических чиновников, снабдив этот сборник таинственным заглавием «Нацистско-советские отношения 1939—1941 г. г.».

Как видно из предисловия к этому сборнику, Правительство США, Великобритания и Франция еще летом 1946 года договорились между собой об опубликовании захваченных в Германии американскими и английскими военными властями архивных материалов германского министерства иностранных дел за 1918—1945 г. г. Обещают на себя внимание при этом те обстоятельства, что в опубликованный сборник оказались включены лишь материалы, относящиеся к 1939—1941 г. г., материалы же, относящиеся к предшествующим годам и, в частности, к монхенскому периоду, в сборник Государственным Департаментом не включены и, таким образом, скрыты от мирового общественного мнения. Это, конечно, не случайно и преследует цели, не имеющие ничего общего с объективным и добросовестным отношением к историческому праву.

Чтобы как-нибудь оправдать в глазах общественного мнения одно-стороннее опубликование этого сборника непереведенных и произвольно напечатанных записей гитлеровских чиновников, англо-американская печать упустила в ход «выдуманные» объяснения, будто «русские отвергли предложение о публикации совместно опубликовать полный отчет о нацистской дипломатии».

Это заявление англо-американских кругов не соответствует действительности.

В действительности, дело обстояло так. Советское Правительство, в связи с появившимися летом 1945 года в иностранной печати сообщениями о нападении в Англии на подготовку к опубликованию трофейных документов, захваченных в Германии, обратилось к Правительству Великобритании, предлагая на том, чтобы советские эксперты участвовали в совместной разработке немецких материалов, захваченных англо-американскими войсками. Советское Правительство считало недопустимым издание таких документов без общего соглашения и, вместе с тем, не могло взять на себя ответственность за опубликование документов без тщательной и объективной проверки, так как опубликование указанных материалов без этих элементарных условий могло бы только привести к ухудшению отношений между государствами — членами антигитлеровской коалиции. Однако, английское Министерство Иностранных Дел отклонило советские предложения, создавая на то, что поставило Советским Правительством вопроса об обмене военными захва-

ченных гитлеровских документов является пренебрежением.

Известно также, что 6 сентября 1945 г. американская делегация в Политическом Директорате Контрольного Совета в Германии представила свой проект директив об обращении с германскими архивами и документами. Этот проект предусматривал установление единого для всей Германии порядка сбора и хранения архивов, а также права доступа к ним представителям государств, входящих в Организацию Объединенных Наций. Предусматривалась также возможность снятия копий с документов и их издание. Это предложение рассматривалось на четырех заседаниях Политического Директората, но по просьбе англичан и американцев было отложено под предлогом отсутствия у них указаний, а затем после заявления американского представителя, что Правительство США готовит новое предложение и просит представить проект считать недействительным, вопрос в повестку дня Политического Директората был снят.

Таким образом, заявление, что, якобы, Советское Правительство отказалось от участия в подготовке публикации германских архивных материалов, является лживым.

Одновременно с опубликованием упомянутого выше сборника в Соединенных Штатах и зависимых от них странах как по мановению волшебной палочки появилась новая волна травли и разнузданной клеветнической кампании по поводу заключенного в 1939 г. между СССР и Германией пакта о ненападении, якобы направленного против западных держав.

Таким образом, подлинная цель опубликования в США сборника об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. не вызывает никаких сомнений. Эта цель заключается не в том, чтобы дать объективное изложение исторических событий, а в том, чтобы исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Такая вероломная позиция соответствует взглядам на характер межсоюзнических отношений, типичных для правящих кругов англо-американских стран и заключающихся в том, что вместо честных и искренних отношений между народами, их взаимного доверия и поддержки проводится политика использования всяких возможностей вплоть до клеветы — для ослабления своего союзника, для использования его в своих узких интересах и укрепления своего положения за его счет.

Нельзя также упускать из виду стремление правящих кругов США своей клеветнической кампанией против СССР подорвать влияние прогрессивных элементов в своей стране, стоящих за улучшение отношений с СССР. Удар по прогрессивным элементам в США имеет, несомненно, при этом своей целью ослабить их влияние ввиду предстоящих выборов Президента США. Эта кампания является частью общей политики англо-американских кругов по подрыву влияния СССР в Европе и Азии.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Выводом из всего вышесказанного является то, что опубликование в США сборника документов об отношениях между СССР и Германией в 1939—1941 г. г. является не объективным изложением исторических событий, а попыткой исказить действительную картину событий, обогатить Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Как началась подготовка немецкой агрессии

Их англо-американские фальсификаторы и их англо-американские пособники пытаются создать впечатление, будто подготовка германской агрессии, выливавшаяся во вторую мировую войну, началась с осени 1939 года. Но кто в наши дни, кроме совсем наивных людей, готовых поверить в любую лживую сенсацию, может поверить на эту уловку? Кто не знает, что Германия начала подготовку войны сразу же после прихода Гитлера к власти? Кто не знает далее, что гитлеровский режим был создан германскими монополистическими кругами с полного одобрения правящих кругов Англии, Франции и Соединенных Штатов?

Для того, чтобы подготовиться к войне и обеспечить себя новейшим вооружением, Германия должна была восстановить и развить свою тяжелую индустрию и, прежде всего, металлургию и военную промышленность в Руре. После поражения в первой империалистической войне Германия, нападая на подписание Версальского договора, не могла этого сделать в короткий срок своими силами. Германский империализм получал в этом мощную поддержку со стороны Соединенных Штатов Америки.

Кто не знает, что американские банки и тресты, действуя в полном согласии с Правительством, в послевоенный период вложили в германскую экономику и предоставили Германии кредиты, исчисляемые миллиардами долларов, которые пошли на восстановление и развитие военно-промышленного потенциала Германии?

Известно, что послевоенный период ознаменовался для Германии целой системой мероприятий, направленных на восстановление германской тяжелой индустрии, в частности, германского военно-промышленного потенциала. Громадную роль в этом деле сыграл так называемый «план Лоуэса» для Германии, при помощи которого США и Англия рассчитывали поставить германскую промышленность в зависимость от американских и британских монополий. План Лоуэса рассчитал путь для усиленного притока и внедрения в германскую промышленность иностранного, преимущественно американского, капитала. В результате уже с 1925 года началась поем германского хозяйства, обусловленный империалистическим процессом пере-

вооружения производственного аппарата. Вместе с тем, резко возрос германский экспорт, достигший к 1927 году уровня 1913 года, а в отношении готовых изделий даже превзошедший этот уровень на 12 проц. (в ценах 1913 года). За 6 лет с 1924 года по 1929 год германский капитал в Германию составил свыше 10—15 млрд. марок долгосрочных вложений и свыше 6 млрд. марок краткосрочных вложений. По некоторым источникам, объем капиталовложений был значительно больше. Это привело к гигантскому усилению экономического и, в частности, военного потенциала Германии. В этом деле величайшее значение принадлежало американским капиталовложениям, составившим не менее 70 проц. суммы всех долгосрочных займов.

Хорошо известна роль, которую сыграли в финансировании германской тяжелой индустрии, в создании и расширении теснейших связей между американской промышленностью и германской монополиями во главе с семьями Лоренов, Морганов, Рокфеллеров, Ламонтов и других индустриальных магнатов США. Ведущие американские монополии оказывали теснейшим образом связанным с германской тяжелой индустрией, военным концерном и банками. Ведущий американский химический концерн «Дюпон-де Немур», британский империалистический трест («Империал химикал индустриес»), являвшийся одним из крупнейших акционеров автомобильного треста «Дженерал моторс», находившихся в тесных промышленных отношениях с германским химическим концерном «И. Г. Фарбен-индустриес», с которым в 1926 году заключили картельное соглашение о разделе мировых рынков сбыта пороха. Председателем правления фирмы «Ром и Хаас» в Филадельфии (США) до войны был компаньон главы этой фирмы в Дармштадте (Германия). Кстати сказать, сейчас бывший директор этой компании Рудольф Мюллер поднимается в «Бизнесс» и играет видную роль в руководящих кругах Христианско-демократического Союза (ХДС). В период между 1931 г. и 1939 г. немецкий капиталист Шмидт, председатель концерна «И. Г. Фарбен-индустриес» и член совета «Дейче

банк» контролировал американскую фирму «Дженерал дейста корпорейшен». После монхенской конференции (1938 г.) американский трест «Стандарт ойл» заключил договор с «И. Г. Фарбен-индустриес», согласно которому последний получил участие в прибылях с производимого в США авиационного бензина, взамен этого легко отказавшись от вывоза из Германии своего синтетического бензина, запасы которого Германия накапливала тогда для военных целей.

Таким образом, характерны не только для американских капиталистических монополий, теснейшие экономические отношения, имеющие не только коммерческое, но и военное значение, существовали, например, перед самой войной между Федерацией британской промышленности и Германской имперской промышленной группой. Представители этих двух монополистических объединений опубликовали в 1939 г. в Дюссельдорфе совместное заявление, в котором, между прочим, говорилось, что целью соглашения является «стремление обеспечить возможность более полного сотрудничества промышленных систем из стран». И это было в дни, когда гитлеровская Германия готовилась к этому походу лживых журналов «Экономист» писал: «Нет ли в атмосфере Дюссельдорфа чего-то заставляющего разумных людей терять рассудок?»

Характерным примером тесного переплетения американского и немецкого капиталов, а также англо-американского капитала может служить известный банк Шредера, в котором руководящую роль играл германский капитал, а также «Ферейнigte Штаальверке», организованный Стигесом, Гиссеном и другими промышленными магнатами Рура, с центрами в Нью-Йорке и Лондоне. В делах этого банка играли видную роль Аллен Даллес, директор лондонских, кельнских и гамбургских Шредеров в Нью-Йорке — фирмы «И. Г. Шредер Финанс Корпорейшен». В Нью-Йоркском центре этого банка играла видную роль известная американская фирма «Салливан энд Фостер», возглавляемая Джоном Фостером Даллесом, нынешним

главным советником г-на Маршалла и тесно связанная с мировым нефтяным монополистическим трестом «Стандарт ойл», а также с самым мощным банком Америки «Чейз менелс банк», вкладывавшими в германскую промышленность огромные капиталы.

Выйдя из Нью-Йорка в 1947 г. книга Р. Сесюли подчеркивает, что как только в Германии в послевоенный период была установлена инфляция и марка укрепилась, иностранные займы буквально хлынули потоком в Германию. В период между 1924 и 1930 годами иностранный долг Германии увеличился более, чем на тридцать миллиардов марок.

С помощью иностранного, главным образом, американского капитала, особенно «Ферейнigte Штаальверке» (немецкая фирма), была широко реконструирована и модернизирована. Некоторые займы при непосредственном участии фирм, игравших главную роль в перевооружении. Одновременно с англо-американским банком Шредера в финансировании германского сталеного треста «Ферейнigte Штаальверке» в эти годы руководящую роль играл один из крупнейших нью-йоркских банков Диллон Рид Ко, в числе директоров которого в течение ряда лет состоял нынешний министр обороны Форрестал.

Вот этот золотой дождь американских долларов оплодотворил тяжелую промышленность гитлеровской Германии и, в частности, военную промышленность. Это миллиарды американских долларов, вложенных заокеанскими монополиями в военную экономику гитлеровской Германии, воссоздали германский военный потенциал и выжили в руки гитлеровского режима оружие, необходимое для осуществления его агрессии.

В короткий срок, опираясь на финансовую поддержку, главным образом, американских монополий, Германия воссоздала мощную военную промышленность, способную производить в огромных количествах первоклассное вооружение: многие тысячи танков, самолетов, артиллерийских орудий, военных кораблей новейшего типа и другие виды вооружения.

Все это хотело бы забыть фальсификаторы истории, пытающиеся уйти от ответственности за свою политику, вооружившую гитлеровскую агрессию, развязавшую вторую мировую войну и превратившую в невиданную еще в истории военную катастрофу, стоившую человеческими миллионами и миллионами жертв.

Таким образом, нельзя забывать, что первой и важнейшей предпосылкой гитлеровской агрессии было возрождение и обновление тяжелой промышленности и военной индустрии Германии, что стало возможным лишь в силу прямой и широкой финансовой поддержки правящих кругов Соединенных Штатов Америки.

Но это не все. Другим решающим обстоятельством, содействовавшим развязыванию гитлеровской агрессии, явилась политика правящих кругов Англии и Франции, которая известна, как политика «умиротворения» гитлеровской Германии, политика отказа от коллективной безопасности. Теперь всем должно быть ясно, что именно эта политика англо-американских правящих кругов, которая выражалась в отказе от коллективной безопасности, в отказе от отпора немецкой агрессии, в потакании агрессивным требованиям гитлеровской Германии, привела ко второй мировой войне.

Перейдем к фактам: Уже вскоре после прихода Гитлера к власти, в результате уступки Английского и Французского Правительств, в 1933 году был в Риме подписан «Пакт согласия и сотрудничества» четырех держав — Великобритания, Германия, Франция и Италия. Этот пакт означал сговор Английского и Французского Правительств с германским и итальянским фашизмом, уже тогда не скрывавшим своих агрессивных намерений. Вместе с тем этот пакт с фашистскими государствами означал отказ от политики укрепления единого фронта миролюбивых держав против агрессивных государств. Сговорившись с Германией и Италией, в обход остальных держав — участниц провозглашенной тогда конференции по разоружению, обустраивая советское предложение заключить пакт о ненападении и пакт об определении нападающей стороны, — Великобритания и Франция нанесли удар по делу обеспечения мира и безопасности народов.

Входя за тем, в 1934 г. Англия и Франция помогли Гитлеру использовать враждебную позицию союзной с ними польской Польши в отношении СССР. В результате чего был заключен германо-польский пакт о ненападении, явившийся одним из серьезных этапов в подготовке немеческой агрессии. Этот пакт нужен был Гитлеру для того, чтобы разорвать ряды сторонников коллективной безопасности и показать на этом

примере, что Европа нуждается не в коллективной безопасности, а в двухсторонних соглашениях. Это давало возможность немеческой агрессии самой решать, с кем и когда заключать соглашение, на кого и когда произвести нападение. Несомненно, что немеческо-польский пакт был первой серьезной брешью в здании коллективной безопасности.

Семетев, Гитлер начинал лезть в открытую восстановлению вооруженных сил Германии, что не вызвало никакого противодействия со стороны английских и французских правительств. Наоборот, вскоре, в 1935 году в Лондоне, куда пригласили для этого Риббентроп, было заключено англо-германское морское соглашение, в силу которого Великобритания согласилась на восстановление германских военно-морских вооруженных сил в объеме, почти равном французскому военному флоту. Кроме того, Гитлер получил право строить подводные лодки общим тоннажом, равным 45 проц. британского подводного флота. К этому же периоду относятся и односторонние акты гитлеровской Германии, направленные на ликвидацию всяких других ограничений роста вооруженных сил Германии, установленных Версальским договором, — не вытекавшие со стороны Англии, Франции и США никакого противодействия.

Апшетины фашистских агрессоров разбрызгивались с каждым днем, при явном попустительстве со стороны США, Великобритании и Франции. Не случайно, разумеется, в это время в Германии и Италии легко сошлись с рук — их военные интервенции в Абиссинии и Испании.

Только Советский Союз последовательно и твердо проводил свою политику мира, отстаивая принципы равноправия и независимости Абиссинии, являвшейся к тому же членом Лиги наций, и право законного республиканского правительства в Испании на поддержку со стороны демократических стран против немецко-итальянской интервенции.

«Советский Союз», — говорил В. М. Молотов на сессии ЦК СССР 10 января 1936 г. по поводу нападения Италии на Абисинию, — продемонстрировал в Лиге наций свою верность этому принципу, принципу государственной независимости и национального равноправия всех государств, на примере одной из малых стран — Абисинии. Советский Союз использовал также свое участие в Лиге наций для того, чтобы на практике проводить свою линию в отношении империалистического агрессора».

В. М. Молотов говорил тогда, что «итало-абиссинская война по-прежнему, что угроза мировой войны все больше нарастает, все больше захватывает Европу».

Что же делали в это время Правительства США, Великобритании и Франции, на глазах у которых фашистские разбойники все более и более нагло расправлялись со своими жертвами? Они палицами не пошевелили, чтобы обуздать германского и итальянского агрессоров, чтобы защитить попранные права народов, чтобы сохранить мир и остановить надвигающуюся вторую мировую войну.

Только Советский Союз делал все, что было возможно, чтобы прервать путь фашистским агрессорам. Советский Союз выступил в Лиге наций с предложением о созыве конференции по разоружению, о заключении пакта о ненападении и пакта об определении нападающей стороны, — Великобритания и Франция нанесли удар по делу обеспечения мира и безопасности народов.

Входя за тем, в 1934 г. Англия и Франция помогли Гитлеру использовать враждебную позицию союзной с ними польской Польши в отношении СССР. В результате чего был заключен германо-польский пакт о ненападении, явившийся одним из серьезных этапов в подготовке немеческой агрессии. Этот пакт нужен был Гитлеру для того, чтобы разорвать ряды сторонников коллективной безопасности и показать на этом

примере, что Европа нуждается не в коллективной безопасности, а в двухсторонних соглашениях. Это давало возможность немеческой агрессии самой решать, с кем и когда заключать соглашение, на кого и когда произвести нападение. Несомненно, что немеческо-польский пакт был первой серьезной брешью в здании коллективной безопасности.

25 лет Гражданского воздушного флота

Встреча с начальником
Политуправления ГВФ
генерал-лейтенантом авиации
И. С. СЕМЕНОВЫМ.

Во время войны летчики Гражданского воздушного флота налетали миллионы часов, перевезли несколько миллионов человек, сотни тысяч тонн